

Он слегка нахмурился. Это имя не было похоже на римское. Может, он из династии Цзыцзин? Неужели причина, по которой у него никогда не было любовницы, заключается в том, что его сердце уже занято возлюбленной из тех краев, ради которой он хранит верность? В его сердце затеплились зависть, недовольство и легкое недоумение. Почему это имя кажется ему знакомым?

Позже, когда он переодевался, Хань Сю, все еще находясь в полусне, заметил, что Сайкс стоит очень близко. Это его удивило. Хотя он обычно не отличался крепким здоровьем, одна бутылка вина не должна была его сбить с ног. Однако на этот раз он почему-то опьянел. В полузабытьи ему казалось, что он чувствовал запах своего возлюбленного, будто тот воспользовался его слабостью и что-то делал с ним. Но как это возможно?.. Здесь же не могло быть...

— Сайкс, кто мне поменял одежду? — спросил он.

— А, твое вино пролилось на нас обоих, так что мне пришлось зайти в комнату и помочь тебе переодеться.

— Ты мне помог? — Хань Сю был крайне удивлен. Он уже смирился с тем, что не встретит своего возлюбленного в этой жизни и, завершив текущую миссию, сразу же отправится на следующую. Ведь его возлюбленный, в отличие от него, не перемещался в чужие тела, а перерождался естественным образом. Как же он мог переродиться в варвара?

Однако теперь, услышав слова Сайкса, он начал сомневаться. Он смутно чувствовал, что Сайкс испытывает к нему нежные чувства, но еще не решил, как мягко отказать, ведь тот был его покровителем. Но ощущения прошлой ночи не обманули — он не мог ошибиться в запахе своего возлюбленного.

Неужели это он? Подумав, Хань Сю вызвал из моря сознания две игривые драконьи ци. Как только они появились, они тут же устремились к Сайксу, облетели вокруг него, словно немного смутившись, а затем упрямо проникли в его разум. Через мгновение они вернулись к Хань Сю, неся с собой золотистый свет.

Это действительно был он!

Хань Сю был поражен, но, хотя он не понимал, как его возлюбленный оказывался в каждом его задании, это не мешало ему радоваться. Теперь, когда он убедился в его личности, он больше не думал о том, как деликатно отклонить его чувства.

Поэтому Сайкс заметил, что в одно мгновение улыбка и голос его друга стали еще мягче и притягательнее. Хотя тот по-прежнему смотрел на него с теплотой, он чувствовал, что что-то изменилось. Он был потрясен, но не мог не погрузиться в морские глаза Нига, из которых сочилась нежность, словно обнимая его целиком.

— Спасибо, — сказал Хань Сю.

— Нет, я не могу позволить тебе отправиться со мной на фронт. Ты судья, и в городе ты можешь принести больше пользы. Ты не умеешь владеть мечом, это слишком опасно!

Во дворце раздался взволнованный голос короля. Слуги удивленно переглянулись — они давно не видели, чтобы король так терял самообладание.

Но Сайкс действительно был выведен из равновесия. Он все больше увлекался Николаем и уже не мог довольствоваться лишь дружбой. Он смутно чувствовал, что дружеские отношения

перешли границы, и, возможно, чувства были взаимны. Однако они до сих пор не проговорили это вслух, и он все еще колебался из-за того самого «g».

Но это не мешало ему испытывать глубокую любовь к Нигу. Он хотел, чтобы тот был счастлив под его защитой. Услышав, что Ниг хочет отправиться с ним в поход, Сайкс резко прервал его, яростно возражая.

Хань Сю понимал, что он беспокоится, и смягчил взгляд:

— Сайкс, ты забыл о моих медицинских навыках? Я могу заниматься лечением в армии, и, не будучи солдатом, мне не придется сражаться. С моей помощью количество раненых значительно уменьшится, разве это не хорошо?

— Нет, Ниг! — упрямо возразил Сайкс. — В экспедиционной армии условия ужасные. Хотя я уверен в себе, это все же слишком опасно, и я не знаю, что может случиться. Просто оставайся в городе, хорошо?

Он не понимал, почему Ниг, ранее равнодушный к походу, вдруг так настойчиво требовал отправиться с ним.

— Конечно, нет! — Хань Сю повысил голос. — Если я не буду рядом, что, если с тобой что-то случится? В других странах могут быть эпидемии или болезни, которых никогда не было в Риме, и полевые врачи не смогут справиться. Они просто будут пускать тебе кровь! Они даже с простыми ранами не могут справиться!

Хань Сю стал так серьезен неспроста. В двух прошлых жизнях судьба его возлюбленного складывалась трагично: Тан Цянь сошел с ума и умер, а Шэнь Минчжэн стал инвалидом и умер от истощения. Обратившись к Системе, он с ужасом обнаружил, что его возлюбленный умер во время одного из походов, заразившись местной болезнью, и не смог вовремя получить помощь! После его смерти огромная Римская империя распалась, а завоеванные территории были захвачены временными лидерами, которых он сам назначил, и лишь спустя долгое время наступил порядок.

Сайкс задумался, глядя на обеспокоенное лицо друга, и вдруг спросил:

— Почему... почему ты так беспокоишься обо мне? Только потому, что я король и твой друг?

Хань Сю смущенно отвел взгляд, слегка покраснев:

— Ты мой король, мой друг, но... я еще и люблю тебя...

Сайкс, вне себя от радости, подошел к нему, взял за руку и пристально посмотрел в глаза:

— Что ты сказал? Ты любишь меня! — Увидев нежный взгляд Нига, он был счастлив, но сдерживал радость. — Слушай, Ниг, ты любишь меня, и я люблю тебя. Но в этом я не могу тебя слушать. Именно потому, что я так тебя люблю, если ты пойдешь со мной, я буду бояться, что мои решения могут быть рискованными и поставят тебя в опасность. Так что...

Хань Сю опустил голову, а затем, подняв взгляд, твердо сказал:

— Хорошо, Сайкс, в этот раз я тебя послушаю. Но ты должен пообещать мне, что назначишь меня министром управления, и я буду управлять страной, пока ты в походе. Я докажу тебе свои способности, и ты сможешь полагаться на меня в управлении завоеванными территориями. А

еще я позабочусь о снабжении, чтобы твой поход был обеспечен всем необходимым.

Сайкс усмехнулся:

— Какой ты жадный! Чтобы заставить тебя позаботиться о себе, я должен дать тебе такую власть. Если мы так поступим, многие назовут тебя моим фаворитом!

— Уже и так много, так что еще несколько не помешают, — холодно ответил Хань Сю. — Главное — ты. Ты согласен?

Секстус I сам по себе был посредственным правителем, но его выдающиеся военные способности и харизма компенсировали это. Его военные подвиги прославились в веках, но Хань Сю легко заметил его небрежность в управлении завоеванными территориями, которые он просто бросал на произвол судьбы.

Поэтому, чтобы защитить страну своего возлюбленного, Хань Сю не возражал против того, чтобы его репутация фаворита стала еще громче.

Секстус I всегда был строг и суров с придворными, особенно когда Хань Сю потребовал власть в управлении и снабжении, что не было в интересах его приближенных. На следующий день Секстус I под предлогом уволил министра управления, чтобы назначить на его место Хань Сю.

Хань Сю, бывший верховный судья, в одно мгновение стал одним из самых влиятельных людей королевства. Его стремительное восхождение шокировало многих. В Риме вновь поползли слухи о том, как граф Тюльпан льстил королю, добивался его благосклонности и даже делил с ним ложе. Теперь его прежняя верность могла быть объяснена лишь его тайными отношениями с королем.

<http://bllate.org/book/17715/1655429>